

Анна Абаимова

Соло тишины

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
А13

Абаимова А. Л.

Соло тишины / Абаимова А. Л. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 207 с.

ISBN 978-5-532-99520-8

Каждая эпоха рождает своих героев и своих антигероев. Но может ли потеряться целое поколение и где найти то зазеркалье, в которое оно ушло? Многие дети, чьё взросление совпало с 90-ми годами, не состоялись и потеряли себя. Почему такое произошло? Автор психологической драмы рассказывает о судьбе талантливого подростка, желания и амбиции которого оказались не только далёкими от современной жизни, но и привели к преступлениям.

ISBN 978-5-532-99520-8

© Абаимова А. Л., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	36
Часть 3	75
Часть 4	127
Часть 5	156

Часть 1

Человек в мокром дождевике с накинутым на лицо капюшоном бросил в распахнутое окно старенького деревянного домика бутылку с зажигательной смесью. Он очень хотел какое-то время подождать, увидеть, как начнётся пожар, как запаникуют люди, и хотел насладиться этим результатом своего деяния. Но нужно было бежать, и он свернул в ближайший проулок, туда, где его никто не увидел бы ни из окна, ни из ворот, а другие люди возможно не обратили бы на него внимания. В конце концов на улице шёл дождь и многие ходили в плащах, лица тоже прятали, и выглядели тревожно.

Пройдёт время и может быть в полиции он расскажет обо всём. А может не расскажет. В любом случае он допускал вариант, что его поймают. Ведь большую часть преступлений в современном мире всё-таки удавалось раскрыть, а он к тому же не профессиональный преступник и скорее всего допустил много серьёзных промахов, по которым его легко вычислят... Это казалось ему вовсе не страшным, страшным было другое – он думал, что вполне может не успеть, что запросто ему кто-нибудь помешает или собственная нервозность остановит его.

Именно этот вечер казался особенно подходящим, чтобы совершить ещё два поджога, а после – наслаждаться оставшимися мгновениями свободной жизни, любоваться этим миром и ещё балдеть от тишины, которая воцарится наконец вокруг и даже в сердце, ведь как ни странно, шум может быть именно внутри, в самом человеке, особенно если и человек этот тоже весьма странный. Странный, как этот преступник.

Он шёл сейчас знакомой дорогой и уверенным шагом, уверенным оттого, что знал: второе и третье возгорание никто не может ожидать, а ведь это огромный козырь – быть неожиданным. Но мысли его уводили куда-то далеко отсюда. Грезилось будущее. А может случился какой-то момент ясновидения – человек увидел явственно, как сидит напротив следователя и тот задаёт вопросы, на которые не получает никаких ответов.

– Вы не хотите отвечать? – спрашивает следователь.

Человек продолжает молчать, потому что в этом своём молчании хранит не только тайну, ещё – он бережёт тишину. И вот слышит, как в кабинете случайно залетевшая муха отчаянно бьётся об стекло. Хочет спросить в свою очередь у следователя, почему тот не убьёт муху, но медлит и молчит, не спрашивает, хотя это жужжание его раздражает, и он стесняется говорить, стесняется, как в детстве, хотя с возрастом это ощущение у людей проходит, а у многих современных детей оно и вовсе изначально отсутствует, но в редкие и непонятные моменты человек этот по-прежнему чувствует себя по каким-то причинам не повзрослевшим и затерявшимся где-то между детством и юностью...

Почему его тревожит именно этот возраст, он не может понять.

Ничего там не происходило такого особенного, всё было как обычно: школа, ещё музыкальная школа, и библиотека, которую он очень любил. Вот только мама тогда вышла замуж второй раз и велела больше не называть её мамой, сказала, что отныне она для него – тётя Катя. Мама, или точнее эта самая тётя Катя, впоследствии родила от другого дяденьки ещё двоих детей и после подрастающий паренёк стал чувствовать себя совсем ненужным и лишним среди этих людей. Хотя он верил – мама по-прежнему любит его и она всегда рядом.

– Эти люди были вашими врагами? – спросил наконец следователь, и этим вопросом вернул человека к реальности.

Но реальность была не такая, какую он слышал и видел. В реальности он издали взглянул, вскинув голову, на окно третьего этажа... Погода благоприятствовала его злодеяниям – нигде в городе ещё не отключили отопление и потому все распахивали окна навстречу свежему ветру и ранней, необыкновенно тёплой весне, торопливо врывающейся и проникающей всюду.

...Человек перелез через ограждение, которое немногим было под силу преодолеть. Но он долго готовился. Оказался на запасном противопожарном балконе многоэтажки, и мысленно усмехнулся этому парадоксу: пожар начнётся с противопожарного хода. Взве-

жал на третий этаж, размахнулся и попал точь-в-точь. Прислушался. Никто не закричал.

Сумерки уже начинали скрывать силуэты и превращать их в тени.

Злоумышленник спокойно скользнул по ступенькам вниз. Теперь в его сердце зазвучала музыка – это был первый тонкий изысканный аккорд какой-то чарующей мелодии, быть может он слышал её когда-то или играл сам. Музыка понравилась, и он поспешил дальше. Следовательно в его воображении больше не приставал с расспросами, и человек подумал, что хоть как планирую каждый шаг, хоть как попытаюсь предвидеть будущее – всё это пустое бессмысленное занятие, потому что на самом деле всё в жизни невозможно предусмотреть и события никогда не развиваются ни по какому сценарию, и хоть сто вариантов их придумывай, всё равно случится какой-нибудь другой, сто первый.

Вдруг он узнал ту мелодию, которая теперь звучала в сердце – это был фрагмент забавной народной песенки, которую он разучивал в детстве. Программа в музыкальной школе была для всех одинаковая и он всегда восторженно слушал пьесы, которые играли старшие ребята, выбирал, какие ему нравятся больше и что он хотел бы сыграть сам, потом слушал, как пьесу играет преподаватель и что-то болезненно с трепетом сжималось в его груди. И это неведомое, сжавшись, хотело излиться мелодией, потому что и сама мелодия будто бы хранилась именно там, в глубине души, хотя наверняка такое мог ощущать далеко не каждый человек, а только истинный музыкант.

В последнее время он стал понимать, что музыка – весьма относительная вещь, и каждый житель планеты – это по-своему аккорд, а некоторые может быть даже гармоничные такты или целые симфонии. Другие же – просто шум или даже пустота... Именно с этими мыслями и дошёл наконец до дачного посёлка – третьего и финального пункта сегодняшнего вечера. Этой ранней весной на дачи переехали уже многие. Деревья однако стояли пока обнажённые и только изредка на солнышке желтели, как маленькое солнечное эхо, первые цветки мать-и-мачехи, которые всё время появлялись даже раньше подснежников.

Ещё пели соловьи. Так заливисто и чарующе, что человек невольно замедлил шаги. После и вовсе остановился – подумал даже, что напрасно наивные люди из семи нот пытаются выжимать какие-то музыкальные шедевры. И ведь у них порой даже получается! Прикинул теперь, каким надо быть гением и виртуозом, чтобы сочинять музыку. Однако всё-таки надо было поторопиться и осуществить задуманное, потому что уже совсем наступила ночь. Завтра же будет новый день и, как он рассчитывал, начнётся новая жизнь, а эти три преступления останутся в прошлом.

Соловьи, будто предчувствуя недоброе, понемногу начали смолкать. А может просто утомились, и в сгустившейся темноте решили подремать хоть немного до рассвета. Тогда человек подумал, что ни один музыкальный инструмент не сравнится с их пением – куда уж там! Даже скрипке, этой примадонне всех оркестров, и то до них далеко. Но всё-таки старались упорные люди превзойти совершенство природы.

Нужную ему дачу злоумышленник нашёл быстро.

Дорога здесь была ему хорошо знакома и он заглянул через калитку, через кусты, растущие в палисаднике – понял, что теперь задача перед ним встала посложнее. Или он сам оплошал, основательно просчитался, и начинать следовало именно отсюда... Дачные домики, сильно охладившиеся за зиму, теперь приходилось тщательно прогревать растопленными печами, несмотря даже на солнечную погоду. А потому окна все закрывали плотнее ближе к вечеру. Ещё закрывали, чтобы не залетали внутрь первые мухи и комары. Какое-то время человек стоял возле запертой двери. В окне поблескивал тусклый свет лампочки, и человек не сомневался – хозяева внутри. Осторожно приоткрыл калитку, зная, что они обычно скрипят. На этот раз калитка не скрипнула. Тогда он, неслышно ступая, словно хищный зверь, подошёл к двери – прижал её толстой широкой доской. Разного древесного материала здесь всегда было полным-полно и он заранее это отлично знал.

Понимал, что проявляет чрезвычайную жестокость, не давая людям ни малейшего шанса на спасение, хотя при этом утешал себя, убеждая, что они сами виноваты и тоже чрезвычайно жестоки.

Рука не дрогнула и он сделал всё, как запланировал.

Что его увидят в окно, злоумышленник не боялся – пусть смотрят, ведь впоследствии никто уже не напишет заявление и не даст против него показания... На какое-то время даже задержался напротив окна, надеясь встретиться взглядом со своими жертвами. Разбившееся стекло посыпалось в палисадник и внутри замечались, ещё видимо не сообразив, что произошло. Человек попятился, мгновенно, как это умеют делать только преступники, скрылся в темноте.

– Я всё видела, – услышал он вдруг женский голос.

Вместо того, чтобы испугаться, заслушался эти голосом, который прозвучал на удивление мелодично и нежно. Присмотрелся, увидел впереди себя маленькое существо в белых одеждах.

– Ты ангел? – шёпотом спросил он.

В ответ раздался смех, такой игривый и тонкий, какой мог быть только у ребёнка. Тогда преступник разволновался, потому что толковал этот смех по-своему.

– Значит всё-таки ангел, – пробормотал он.

Хотя сейчас ему следовало немедленно убежать, он не двигался, потому что смех этот напоминал ему переливчатые трели соловья. Птиц он всегда считал посланниками с небес, а значит можно было не сомневаться – и это существо, смеющееся с ними в унисон, откуда же, с заоблачной дали.

– Я тебя знаю, – продолжал говорить этот ангелок.

На самом деле это была девочка лет восьми-девяти. Человек, весьма польщённый, улыбнулся – надо же, его знает ангел, не зря видимо он так часто стремился уединиться в тишине, вот и встретился наконец с одним из посланников с небес.

– Я расскажу взрослым, что это ты поджог дом дяди Кости и тебя посадят в тюрьму, – продолжала в это время девочка-ангел. – а если не хочешь, чтобы тебя посадили, дай мне немного денег.

Только в этот момент до злоумышленника дошёл смысл этой досадной встречи, и он понял – на самом деле перед ним никакой не ангел, а бессовестная, жадная девчонка. Тогда он зажал ей рот рукой, схватил в охапку и побежал. Знал, что шантажист, даже такой вот

юный, всегда будет ненасытным, а денег у него было совсем мало, едва хватало на жизнь, и раздавать их впустую он не намеревался.

Ребёнок вырывался и вот-вот мог закричать, так что человек понял – далеко отсюда не убежать. Главное – успеть скрыться в лесу, а там он уже придумал бы, как уговорить девчонку. Подумал теперь, что зря её схватил, видимо вгорячах и уже основательно сойдя с ума от напряжения, ведь не так-то просто на самом деле совершать преступления. Вдруг он решился на хитрость.

– Хорошо, ты получишь деньги, – сказал он, понимая, что отступать сейчас уже слишком поздно. – но у меня ни рубля нет с собой, всё дома.

– Зачем же ты меня схватил? – возмущённо отозвалась девочка. – так бы и сказал, тогда мы вместе сходили бы к тебе домой.

Он поставил малышку на землю. Она поправила платице и съехавшие на бок бантики. Возможно даже улыбнулась, хотя этого человек не увидел в темноте, а скорее почувствовал. Залюбовался её. Она вся была в белом – с головы до ног, даже колготки и туфли сияли безупречной белизной. Это белое выглядело особенно ярко в свете появившейся на небе луны. Теперь девчушка радостно побежала рядом, а он не спешил. Предполагал – ещё наверняка не везде разъехались пожарные и полиция, и потому не хотел раньше времени появляться там, где мог выказать своё волнение и где могло случиться какое-нибудь недоразумение.

– Зачем ты надел дождевик? – спросила девочка, потянув его за рукав. – дождь ведь давно закончился и наверняка не пойдёт снова.

В самом деле теперь можно было снять этот маскировочный наряд, к тому же человек чувствовал, как сильно вспотел, укутанный наглухо в целлофан. Девочка казалась умной не по годам и он даже запаниковал от её присутствия, от того, что всё так сложилось и теперь ему придётся либо её убить, либо она до конца жизни будет иметь власть над ним. Держать девочку какое-то время у себя казалось ему бессмысленным – излишняя суета, к тому же сколько-нибудь долго он не сможет её прятать, а когда её обнаружат, подумают, что он извращенец, и такого обвинения он не выдержит. Хотя,

впрочем, он кто угодно – поджигатель, убийца. Но только не развратник.

Ещё раз внимательно взглянул на этого идущего рядом с ним ребёнка – в самом деле от крошки этой ожидать можно было любой подвох. Детские белокурые волосы локонами спадали на плечи, а бледность кожи делала личико прямо-таки ангельским. Нет, её он точно не сможет убить. Ведь в самом деле небеса нам посылают ангелов в каком угодно виде, так может это и есть тот заветный посланник с небес, которого он так долго ждал?

– Послушай, девочка, а зачем тебе деньги? – спросил он в свою очередь, не отвечая на вопрос о дождевике.

Девочка засмеялась, но не поторопилась с ответом.

Возможно она и сама не знала, для чего. А может это была её тайна. Ведь у детей порой тайны имеются ещё круче взрослых. Ему в самом деле стало любопытно, о чём таком материальном может мечтать современный ребёнок. Вот он в детстве был далёк от алчности, и когда родители, наградив его за послушание первой в его жизни монетой, сказали, что это на карманные расходы, он не знал, как потратить деньги, и просто спрятал монету в тайник, решив, что теперь будет коллекционером.

Молчание затянулось, и он ещё раз повторил девочке свой вопрос. Тогда она стала рассуждать:

– Всё равно ты не дашь мне столько, сколько нужно, да и у родителей возникнут разные подозрения, откуда у меня появились деньги, поэтому я их просто потрачу на сладости, схожу в кафе и на аттракционы, объежусь мороженым.

– И заболеешь, – быстро перебив её, сказал похититель.

– Нет, это навряд ли.

– Но неужели родители не дают тебе сладости и не позволяют детских развлечений? – изумился преступник, негодуя от того, что скопленные им с большим трудом деньги эта маленькая шантажистка пустит на всякую ерунду.

– Одно дело, когда ты идёшь с родителями, другое, когда втихую, – возразила она. – ведь я уже взрослая, и мне надоело спрашивать у них разрешение.